
Ю. А. Григоренко

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу специфики межнациональных отношений в Российской Федерации, которая является полиэтничным и поликонфессиональным государством. Особое внимание уделяется деятельности национально-культурных объединений в стране. Подчеркивается, что национально-культурные организации являются эффективным инструментом интеграции полиэтничного общества.

Ключевые слова: интеграция, культура, нация, этнос, идентичность, политика, государство, общество, межнациональные отношения.

Yu. Grigorenko

ETHNIC ASSOCIATIONS AS AN IMPORTANT INSTRUMENT FOR THE INTEGRATION OF A MULTIETHNIC SOCIETY

The article analyses a special character of interethnic relations in the contemporary Russia, which is a multiethnic and multiconfessional state. A special attention is drawn to the activities of ethnic associations in the Russian Federation. It is emphasized that ethnical associations are an important instrument of the integration of a multiethnic society

Keywords: Integration, culture, nation, ethnos, identification, nationalism, national policy, state, society, interethnic relations.

Для любого полиэтничного государства крайне важной является проблема сохранения межнационального и межконфессионального мира. Межнациональные и межконфессиональные конфликты сотрясают те государства, где пренебрегают национальным вопросом. Россия всегда была и остается сегодня полиэтничным и поликонфессиональным государством, что делает для нашей страны крайне актуальными вопросы межнациональных отношений, наличие научно разработанной, последовательной национальной политики.

Уже в 90-е годы прошлого века молодая российская власть приступила к поиску путей решения проблемы гармонизации межэтнических отношений в стране. В результате этого в середине 90-х годов XX в.

российское правительство приняло целый пакет законов, защищающих право наций и народов Российской Федерации на сохранение и развитие своей национально-культурной идентичности. Среди них был Закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» (№ 82-ФЗ от 13.04.1995), который регулировал национально-культурные объединения. В это же время принимаются федеральные законы «О некоммерческих организациях» (12.01.1996), «О национально-культурной автономии» (17.06.1996), «Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях» (19.09.1997). Указанные выше законы определили стремительное возникновение и развитие в стране различных национально-культурных и религиозных объединений [3, с. 170–176], главной

целью которых было сохранение культурных традиций народов России, интеграции их в единую семью российских народов и народностей.

Еще одним важным федеральным документом в деле снятия межэтнической напряженности, сохранения национально-культурной идентичности народов России явился федеральный Закон «О национально-культурной автономии» (17.07.97). В этом законе говорится, что Российская Федерация гарантирует всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющих своей государственности, национально-культурную автономию. Согласно общему мнению социологов и политологов, национально-культурная автономия — это экстерриториальное самоуправление национальных меньшинств, действующее в сфере культуры, образования, использования национального языка, сохранения этноса как такового, особенностей жизненного уклада, религиозной самобытности.

Национально-культурная автономия, понимаемая как разновидность общественного объединения, с точки зрения своего правового статуса, выполняет важнейшую интегративную функцию в гражданском обществе. Причем эта функция выполняется, во-первых, путем добровольного объединения граждан, принадлежащих к одному народу, к одной религии, говорящих на одном языке. Во-вторых, интегративная функция национально-культурной автономии проявляется в том, что она, способствуя сохранению самобытности культуры граждан, принадлежащих к этому объединению, в то же время интегрирует данное объединение в систему других институтов гражданского общества, в данную национально-культурную автономию, в общегражданскую культуру. И, в-третьих, интегрирующая роль национально-культурной автономии, существующая как обществен-

ное объединение, проявляется в том, что через это объединение все его члены получают право голоса в определении общегосударственной национальной политики, касающейся каждого народа, каждой этнической группы [4, с. 13]. Большую роль в сохранении этнокультурной идентичности в то время сыграли религиозные объединения, возрождение деятельности которых активно началось после принятия закона о свободе совести [5, с. 164–165].

Другими словами, через обособление, то есть национально-культурное самоопределение, — к объединению в общенациональную, общегражданскую культуру — такова роль национально-культурной автономии, ее интеграционная функция [4, с. 12]. Именно по этому пути и пошло развитие национально-культурных объединений и автономий в нашей стране.

На начало XXI века в Российской Федерации было зарегистрировано и функционировало множество национально-культурных автономий федерального, регионального и местного масштабов: 14 федеральных национально-культурных автономий, более 100 региональных и свыше 300 местных. Одновременно с этим шел и процесс создания Ассамблеи народов России, которая стала новой формой интеграции этносов России. Исследователи заметили, что одновременно с осознанием своей этнической и культурной идентификации у населения в разных регионах страны шло осознание своей гражданской идентификации. Социологические опросы последних лет свидетельствуют, что демократическое понимание гражданственности проявляется в том, что человек идентифицирует себя не только с какой-то определенной национальностью, манифестируя свою этническую идентичность, а, в первую очередь, что он — гражданин Российской Федерации [4, с. 12–17].

Огромную роль в развитии национально-культурных объединений в России в начале 2000-х годов сыграла и целевая про-

грамма Министерства культуры РФ «Культура России» (2001–2005 гг.), которая была разработана по заказу правительства РФ от 03.06.2000 г. № 764/р [11]. Для многонациональных регионов страны, для национальных диаспор была крайне важна подпрограмма «Культурные основы федерализма, региональной и национальной политики».

Аналогичные программы были приняты и в регионах. В соответствии с обозначенными в них целями региональные власти проводят многочисленные мероприятия по поддержке национально-культурных организаций в своих регионах. Так, Администрация Оренбургской области приняла долгосрочную «Целевую комплексную программу развития национальных культур народов Оренбуржья», которая в значительной степени способствовала гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в области [6]. Такого же рода документы были приняты в Удмуртской республике [4], в Республике Коми [2] и в других регионах современной России. Практически в каждом российском регионе сегодня приняты региональные программы возрождения и сохранения национально-культурной самобытности российских народов и наций.

В настоящее время внимание российской власти к проблемам сохранения куль-

турной самобытности народов, традиционно населяющих территорию Российской Федерации, еще более возросло [13 с. 54–56]. В 2010 году Президент РФ подписал Указ о создании Совета по межнациональным отношениям, который на своем заседании 24 августа 2012 года в Саранске дал поручение Правительству РФ разработать концепцию Программы по укреплению единства российской нации и этнокультурного развития народов России. 19 декабря 2013 г. Президент РФ подписал Указ «О стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.». В итоге 19 декабря того же года В. В. Путин подписал Федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» [12], основные идеи которой он изложил в своем выступлении на заседании клуба «Валдай» [2].

Именно этими документами, опираясь на поддержку национально-культурных объединений, руководствуются сегодня федеральные и региональные российские власти, одним из направлений деятельности которых сегодня является гармонизация межэтнических отношений, усложнившихся в настоящее время во многих регионах России в связи с внутренней и внешней миграцией [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова О. Е. Национально-культурная автономия как форма самоопределения нации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2007. 74 с.
2. Григоренко А. Ю. Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии: традиции и современность (по следам конференции) // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2012. № 2. С. 170–176.
3. Пономарева З. В. Формирование гражданского общества и его институтов (на примере национально-культурных объединений Удмуртской Республики: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 26 с.
4. Прилуцкий А. М., Погасий А. К. Понятие «секта»: основное значение и правомерность употребления // *Религиоведение*. 2006. № 1. С. 164–170.
5. Пронин С. Смена парадигмы национальной политики как фактор укрепления федеративной государственности в России // *Власть*. М., 2011. № 2. С. 54–57.
6. Этнопанорама. Оренбург: ООО МП «Эликта», 2008. № 1–2. 104 с.
7. Этноты и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействия. М., 2005. 576 с.
8. Юдина Т. Н. Социология миграции: Учеб. пособ. М., 2006. 272 с.

REFERENCES

1. *Gerasimova O. E.* Natsional'no-kul'turnaja avtonomija kak forma samoopredelenija natsii: Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. SPb., 2007. 74 s.
2. *Grigorenko A. Ju.* Religioznaja situatsija na Severo-Zapade Rossii i v stranah Baltii: traditsii i sovremenost' (po sledam konferentsii) // *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*. 2012. № 2. S. 170–176.
3. *Ponomareva Z. V.* Formirovanie grazhdanskogo obshchestva i ego institutov (na primere natsional'no-kul'turnyh objedinenij Udmurtskoj Respubliki: Avtoref. dis. ... kand. politich. nauk. M., 2006. 26 s.
4. *Priluckij A. M., Pogasij A. K.* Ponjatie «seкта»: osnovnoe znachenie i pravomernost' upotreblenija // *Religiovedenie*. 2006. № 1. S. 164–170.
5. *Pronin S.* Smena paradigmy natsional'noj politiki kak faktor ukrepljenija federativnoj gosudarstvennosti v Rossii // *Vlast'*. M., 2011. № 2. S. 54–57.
6. *Etnopanorama*. Orenburg: OOO MP «Elikta», 2008. № 1–2. 104 s.
7. *Etnosy i konfessii na Vostoke: konflikty i vzaimodejstvija*. M., 2005. 576 s.
8. *Judina T. N.* Sociologija migratsii: Ucheb, posob. M., 2006. 272 s.

A. В. Савченков

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Рассмотрены основные детерминанты коррупции в России. Основной причиной является социально-экономическое неравенство. Рассматриваются факторы коррупции среди чиновников и в судебной сфере. Уделено внимание такому фактору, как отсутствие политической воли. Приводятся общие причины: корысть, бездуховность и экономическая целесообразность. Выделяются отдельные группы факторов, продуцирующих коррупцию.

Ключевые слова: коррупция, детерминанты, факторы, причины, политическая воля, социально-экономическое неравенство.

A. Savchenkov

DETERMINANTS OF CORRUPTION IN RUSSIA

The article describes the main determinants of corruption in Russia. The main reason of it is attributed to socio-economic inequality. The factors of corruption of officials and in are discussed, attention is given to such factor as the lack of political will. The common causes are listed, such as greed, lack of spirituality and economic feasibility. Separate groups of factors that cause pro-corruption are described.

Keywords: corruption, determinants, factors, causes, political will, socio-economic inequalities.

К сожалению, коррупция в России стала довольно привычным делом в сознании большинства граждан. Решение своих проблем с помощью взяток, кумовства, nepotизма, фаворитизма и других форм коррупции уже никого не удивляет в совре-

менном «инновационном» обществе. Такая ситуация не может способствовать дальнейшему развитию России как социального, правового и цивилизованного государства. Для успешного противодействия такому негативному феномену, как корруп-